

— Ах, как жаль, — сказала с грустной улыбкой Юань Ин, посмотрев на Чэнь Яо и остальных с некоторым превосходством, — Вы к нам так редко приезжаете. Пойдемте, я провожу вас, пока вы будете ждать Юэ Чжуна, мы как раз пообедаем!

Юань Ин всегда завидовала Чэнь Яо, которая была красивее ее, да и темперамент ее был лучше, плюс к этому Юэ Чжун в прошлом всегда уделял ей повышенное внимание. Поэтому она была очень довольна, когда Чэнь Яо уехала, а услышав, что у них не все так хорошо, испытала еще большую радость.

«Смотрите, какой ты стала под защитой Юэ Чжуна. Без него ты ничто!» — с чувством собственного превосходства подумала Ван Фан, смотря на Юань Ин, однако она не могла не завидовать. Будучи здесь чужой, Ван Фан не хотела возмущаться и была осторожна, чтобы эти мысли случайно не слетели с языка.

— Большое вам спасибо, — поблагодарила Чэнь Яо, слегка улыбнувшись Юань Ин. Приехав сюда на переговоры, она не хотела говорить ничего лишнего, что могло бы обидеть людей, находящихся под властью Юэ Чжуна.

— Следуйте за мной, — улыбаясь Юань Ин, направилась в столовую.

На столе были рыба с овощами, соленные и перченые креветки, пряные улитки, тушеный карп, обжаренные овощи, были также четыре мясных блюда с овощами, а из напитков стояли бутылки с колой и спрайтом. Увидев такой стол, глаза Цая Сяо и Ван Фан загорелись. Схватив палочки, они практически набросились на яства, хватая и быстро проглатывая свежеприготовленные блюда. Они уже давно не ели свежего мяса, не говоря уже о рыбе.

Наблюдая за ними, Юань Ин выглядела довольной и, кажется, была по-настоящему счастлива. Эти блюда стоили ей полумесячной зарплаты, но увидев в глазах Цай Сяо и Ван Фан зависть и восхищение, она посчитала это разумной платой, ведь ее тщеславие было удовлетворено в достаточной мере.

Насыщаясь такими роскошными блюдами, Ван Фан и другие девушки испытали сожаление в глубине своего сердца. Когда Юэ Чжун предоставил им выбор, они решили довериться правительству, но уехав в лагерь выживших Лонг-Хай, им пришлось постоянно скрываться в доме, страшась выйти лишний раз на улицу. Юань Ин и другие, оставшись с Юэ, стали лидерами города, их жизнь была не только гораздо лучше, но сами они были более независимы и уважаемы.

Когда они почти всё доели, к ним подошел один из членов команды и, обратившись к Ли Мань Ни, сказал:

— Руководитель Ли, вернулся командир Юэ, и он хочет, чтобы вы сопровождали Чэнь Яо и Цзи Цин У к нему на встречу.

— Ясно, — кивнув, Ли Мань Ни встала, и повернувшись к Чэнь Яо и Цзи Цин У, позвала за собой, — Пойдемте.

Девушки также встали и последовали за ней. Поняв, что Юэ позвал только этих двух, Ван Фан ревниво подумала: «Юэ Чжун действительно относится к ним по-особому, в отличие от нас!»

Ли Мань Ни проводила Чэнь Яо и Цзи Цин У до приемной одного из самых представительных и роскошных зданий города, где и оставила их. Гости же прошли в комнату, увидев там Юэ Чжуна, в сердце Чэнь Яо возникло необычное чувство.

Когда они были в городе Лэй-Цзян, да и после в деревне Чжангуан, Юэ Чжун выглядел молодым, еще не повзрослевшим, человеком, просто обычным студентом, получившим силы Энхансера. Однако же сейчас, хоть внешне он несильно изменился, ощущения от его ауры были совершенно иными. Стоя перед ним, Чэнь Яо чувствовала, будто стоит перед своим дядей Чэнь Цзяньфэнем, который отвечал за тысячи людей, живущих в лагере Лонг-Хай.

Юэ Чжун, указав вошедшим девушкам на диван, сам сел на противоположный. Отпив спортивный напиток, он не спеша спросил:

— Чэнь Яо, что привело вас сегодня?

— Юэ Чжун, — упорядочив свои мысли, начала Чэнь Яо, — Я пришла сегодня, чтобы убедить тебя перевезти своих людей в лагерь выживших Лонг-Хай. Правительство базы больше не будет расследовать, что было в прошлом, если ты приведешь своих людей в Лонг-Хай. Кроме этого мэр города создаст четвертую специальную полицейскую бригаду, позволив тебе стать капитаном этой бригады и высокопоставленным офицером города.

— Другими словами вы хотите получить контроль над моим вооруженным отрядом? — спросил Юэ, после чего рассмеялся и, покачивая головой, сказал, — Я абсолютный лидер города Шима, под моим командованием более тысячи человек и более сотни сильных и хорошо обученных бойцов. Так зачем мне переезжать в Лонг-Хай и быть там чужим?

— Но вы действуете вне рамок закона! — продолжала убеждать его Чэнь Яо, напирая на легитимность базы Лонг-Хай, — Юэ Чжун, ты и твои люди достойны похвалы за спасение выживших, но собирая войска, не подчиняющиеся настоящему правительству, ты действуешь против закона. Так не должно быть. Действительно вашу военную мощь нельзя назвать слабой, но если в будущем правительство уничтожит всех зомби и отвоюет страну, то они естественно направят свою армию и подавят ваше сопротивление. Поэтому сегодня вы должны присоединиться к правительству, таким образом, сотрудничая с законной властью, в будущем ты сможешь легко возвыситься и, благодаря своим способностям и заслугам, поднять честь своей семьи.

— Просить меня присоединиться к лагерю выживших Лонг-Хай, ты должно быть шутишь? — холодно ответил Юэ, — Ты уже ознакомишься с ситуацией внутри базы? Для людей там нет будущего и нет надежды. Правительство настолько коррумпировано, что не в состоянии навести порядок даже внутри базы, и позволяет существовать всякому сброду, преступникам и насильникам. И ты хочешь, чтобы я присоединился к ним? Ты действительно так думаешь?

Юэ перевез бы всех выживших еще из деревни Чжангуан, если бы увидел там достаточно нормальное управление, подобное тому, что было в прошлом мире. После чего забрал бы своих друзей и ушел на поиски родителей, но увидев там хаос и будучи подставленным, он полностью потерял доверие к лагерю Лонг-Хай и отказался от идеи присоединения к ним.

— Это потому, что в правительстве есть люди, одержимые жаждой власти и наживы, — Чэнь Яо ждала подобных слов от него, — Такую ситуацию создают военная клика и внутренняя оппозиция, желая забрать власть у действующего правительства. Юэ Чжун, если ты присоединишься к лагерю и объединишься с моим дядей Чэнь Цзяньфэнем, то вдвоем вы гарантированно сможете восстановить порядок на базе, создав достойные условия для жизни.

— Достаточно. Я отказываюсь! — категорически ответил Юэ.

В ее глазах промелькнуло разочарование.

Тем не менее, замолчав, Чэнь Яо сосредоточилась, собирая свои мысли, и продолжила:

— Раз ты не хочешь присоединяться к нашему лагерю, то оставим это. У меня есть другое предложение: правительство базы Лонг-Хай предлагает тебе привести своих людей и, объединившись с нами, атаковать зернохранилище на окраине района Шанлинь. После захвата мы разделим добычу, Лонг-Хай заберет 70 %, а вы 30 %.

Чэнь Цзяньфэн был не столь наивен, как его племянница Чэнь Яо. Предполагая, что Юэ не согласится присоединиться к ним, он приготовил для нее альтернативное предложение.

— Пятьдесят на пятьдесят, — подумав, ответил Юэ.

— Шестьдесят на сорок, — стиснув зубы, немного уступила Чэнь Яо.

— Пятьдесят на пятьдесят, — настаивал Юэ.

Зернохранилище на окраине района Шанлинь было крупным государственным хранилищем зерна. Захватив половину его запасов, можно было бы без проблем кормить тысячи людей ближайшие несколько лет.

— Хорошо! Пятьдесят на пятьдесят, — сдалась Чэнь Яо.

<http://tl.rulate.ru/book/3166/579392>